

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ХЛЫНОВСКОМ УЕЗДЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА (ПО ДАННЫМ МОНЕТНЫХ КЛАДОВ)

Мокерова Е. Ю.

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36), e-mail: kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru

Статья посвящена вопросам денежного обращения в Хлыновском уезде в XVII – начале XVIII века. На основе авторской интерпретации раскрываются возможности топографических данных как источника для изучения социально-экономической истории Вятского края. При сравнении вятских монетных комплексов с вологодскими и московскими выявляются общие и отличительные черты кладов, особенности местного денежного обращения. Определяется тяготение вятских кладов к Московскому денежному ареалу; тенденция постепенного увеличения монетной массы в регионе и сумм, выпадающих в клады, на протяжении XVII – начала XVIII века. Процесс тезаврации монетных комплексов в Хлыновском уезде не совпадает с аналогичным процессом в центре государства и не зависит от периодов сокращения объема денежной массы в стране.

Ключевые слова: монетные клады, топографическая сводка, процесс тезаврации, монетный резерв, особенности денежного обращения, Хлыновский уезд.

THE SPECIFIC OF MONETARY CIRCULATION IN HLYNOV REGION DURING 17TH – EARLY 18TH CENTURY (ACCORDING TO THE COIN HOARDS)

Mokerova E. Y.

Vyatka State University, Kirov, Russia (Kirov 610000, Moskovskaya str., 36), e-mail: kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru

The article is devoted to the issue of monetary circulation in Hlynov Region during the 17th - early 18th century. Possibility of topographic data as a source for the study of social and economic history of Viatka in this period is based on the author's interpretation. Common and distinctive features of the treasures, especially the local money are identified by comparing the Vyatka mints complexes with Vologda and Moscow. It was revealed that Vyatka hoards gravitated to Moscow monetary area. The monetary mass and scattered treasures gradually increased throughout the 17th and early 18th century. So, the hoarding of coins in the Hlynov Region is not the same as a similar process in the State and is not dependent on periods of decline in the money supply in the country.

Keywords: coin hoards, topographic, hoarding, process summary monetary reserve, specifics of currency circulation, Hlynov Region.

Во второй половине XX века в нумизматической науке сформировалось направление, связанное с составлением региональных топографий находок монет определенного типа и исследованием особенностей местного денежного обращения. Подобные изыскания, с одной стороны, предоставляют важную информацию для собственно науки нумизматики, изучающей общие и частные закономерности развития денежного обращения России; с другой – раскрывают новые возможности нумизматических памятников как источника для изучения особенностей социально-экономической истории местного края.

В статье рассмотрены особенности монетного обращения на территории Хлыновского уезда (Вятского края) в XVII – начале XVIII века, в состав которого в этот период входили земли среднего бассейна реки Вятки и ее верховьев с городами Хлынов, Слободской, Орлов и Котельнич. Жители этой территории считают себя собственно вятчанами. Кроме того, в

Хлыновский уезд входили земли северных удмуртов, проживавших на притоке Вятки – реке Чепце.

Для изучения особенностей денежного обращения в Хлыновском уезде веке автором была составлена топография находок монетных комплексов соответствующего периода. Сведения были собраны в Государственном архиве Кировской области (ГАКО), в архиве Института истории материальной культуры Академии наук (ИИМК АН, Дела Императорской Археологической комиссии, г. Санкт-Петербург), привлечены опубликованные материалы в отчетах Императорской Археологической комиссии (ОАК), изучен непосредственно клад «Лобановка 1961», находящийся в фондах Кировского областного краеведческого музея. Часть топографических сведений (время, место, обстоятельства и состав находок, а так же подробная библиография) опубликована в разного рода изданиях [см. подробно 5, 6, 7]. В статье комплексно рассматриваются сообщения о 27 кладах русских проволочных монет, время тезаврации которых приходится на XVII – начало XVIII века.

Следует отметить, что в предыдущее столетие (XVI) глубинные районы Вятской земли в ничтожной степени были затронуты денежным обращением, там господствовало натуральное хозяйство, которое давало средства существования практически для всех слоев населения. Кроме того, в самых обжитых русскими людьми областях и наиболее развитых торговых центрах изучаемого региона почти не зафиксировано монетных находок, за исключением единственного клада Василия III (1505–1533), принадлежавшего, вероятно, купцу из центральных районов России. Основная денежная масса, которая была невелика по своим размерам, была сосредоточена в руках знатных людей и купечества Хлыновского уезда. Деньги, в первую очередь, предназначалась для торгового оборота и ростовщичества. Владельцы денег не использовали их для улучшения и расширения хозяйства.

Активизация монетного обращения на Вятке связана с переводом налогов в денежную форму в конце XVI века [9; С. 81], с усилением налогового бремени и экономическими экспериментами правительства, перенапряжением сил вятского крестьянства [2; С. 127, 145], с распространением ростовщичества, с развитием товарно-денежного хозяйства, с развитием взяточничества в денежной форме [10; С. 45]. В свою очередь насыщенность денежного обращения монетной массой приводит к интенсивности образования и сокрытия кладов в регионе.

По периодам правления комплексы, датируемые XVII – началом XVIII века, распределяются следующим образом: на время правления Михаила Федоровича (1613–1645) приходится 6 кладов; Алексея Михайловича (1645–1676) – 6; Петра I (1682–1718) – 15. Тезаврация такого количества кладовых комплексов практически на всей территории

Хлыновского уезда говорит о развитии на изучаемой территории денежного обращения в монетной форме после Смутного времени.

Вятские клады XVII – начала XVIII века относятся к категории монетного резерва, который создается с целью накопления денег для последующей покупки или оплаты различных налогов. На Вятской земле не обнаружено ни одного городского или монастырского клада. Все клады найдены в сельской местности и являются крестьянскими сбережениями. По своим суммам они невелики: от 1 до 5 рублей – 10 кладов; от 5 до 16 рублей – 12 кладов. При этом следует учесть, что наличные деньги из крестьянских кладов не отражают в полной мере имущественное положение владельца, основное состояние которого составляли недвижимость и скот. Монеты же крестьянами прятались не в одном укромном уголке, а по преимуществу в ряде мест в жилых постройках. Малые суммы в крестьянских сбережениях являются «не лишней мерой сохранности» хотя бы некоторой части в условиях опасения пожаров, стихийных бедствий и обычных разбойников.

Один клад, обнаруженный на берегу реки Хлыновицы (на окраине города Хлынова-Вятки), имел в своем составе монеты на сумму свыше 20 рублей и происходил с места, где когда-то находилась купеческая мельница, но для вятского купца он довольно мал. Наличные деньги, которые местные купцы «являли на таможеню», судя по записям в Таможенных книгах Московского государства XVII века, составляли суммы в 100 рублей и выше. В этих же книгах находятся сведения о «явленных» крестьянских деньгах для покупок – 1–4 рубля, более зажиточные крестьяне имели при себе 9–12 рублей [см. 8; хлыновские выписи]. Рост числа кладов XVII века в сельской местности говорит о все большем втягивании в торговлю крестьянства, о высоком удельном весе мелкой торговли в общем товарообороте.

Почти во всех кладах Михаила Федоровича, в двух кладах Алексея Михайловича и двух кладах Петра I обнаружены полновесные «старые» монеты, которые были введены в ходе денежной реформы Елены Глинской в 1535–1538 годах. Это монеты так называемой трехрублевой стопы (из гривенки серебра 204,756 г чеканились монеты на сумму 3 рубля): копейки (весом 0,68 г), деньги (0,34 г), и полушки (0,17 г). Вес копеек снижается после Смутного времени (сначала вводится четырехрублевая стопа с копеечкой 0,51 г, затем вес копейки постепенно снижается до 0,45–0,46 г). Следовательно, фиксируется длительное обращение тяжеловесных монет конца XVI – начала XVII века на протяжении всего XVII столетия и даже в начале XVIII века на территории Вятского края. При этом перечисленные клады найдены отнюдь не в глухих уголках Вятской земли, а в деревнях и селах, расположенных недалеко от города Хлынова, либо тяготеющих к главной сухопутной торговой дороге, идущей на Москву или по реке Вятке.

«Старые» деньги были весьма существенным элементом экономической жизни страны на протяжении всего XVII века. На внутреннем рынке они стали чем-то вроде твердой валюты. В условиях постоянного падения стоимости новых копеек Михаила Федоровича, начавшегося с 1626–1627 годов, товарная стоимость «старых» денег возрастала. Казна пыталась выкупить тяжеловесные монеты с наддачей: в 1627 году за рубль «старыми» монетами давали 125 копеек. Население предпочитало прятать «старые» деньги в клады, а не нести их на денежные дворы или отдавать в уплату налогов и пошлин. Кроме того, монеты трехрублевой стопы пользовались спросом и во внешней торговле – их скупали иностранные купцы и вывозили как чистое серебро [1; С. 133, 134]. Поэтому длительное хождение тяжеловесных монет на Вятке нельзя считать особенностью местного денежного обращения.

Денежное обращение в Русском государстве было плохо «перемешано», поэтому структуры монетных кладов первой половины XVII века тяготели или к московскому, или к новгородско-псковскому ареалу. В первом случае клады целиком состояли из денег Московского и Тверского денежных дворов или имели значительное их количество, во втором – состояли из копеек Новгородского и Псковского денежных дворов, деньги в них встречались довольно редко [1; С. 85]. С большой долей уверенности можно утверждать, что вятские комплексы первой половины XVII века связаны с московским денежным ареалом. В этом отношении показателен Лобановский клад, состоящий из 163 монет, который при визуальном изучении был датирован 1614 годом. Сравнительный анализ структуры Лобановского клада и двух кладовых комплексов Вологодского края, относящихся к 1618 году, выявил некоторые общие и отличительные черты. Общим для вятского и вологодских кладов является невысокий процент монет Михаила Федоровича. Как уже было сказано, население не спешило расстаться с полновесной «старой» монетой, несмотря на активный ввод в обращение легковесных копеек. Отличительная черта – изначально высокий процент монет в вятском кладе, чеканенных на Московском денежном дворе, в то время как в вологодских кладах он повышается постепенно [6; С. 185–191]. Анализ структуры комплексов позволяет отнести вятский клад к кладам Московского ареала, а вологодские – к Новгородскому ареалу.

Клады Михаила Федоровича концентрируются в наиболее обжитых и экономически развитых центральных районах Вятской земли, тяготеют к городу и к торговым путям. В целом чекан Михаила Федоровича был «колоссальным» [3; С. 159]. «Ухоронки» в сумме в среднем составляли 10–15 рублей [4; С. 15]. Тем не менее, следует отметить, что суммы вятских монетных комплексов Михаила Федоровича беднее – приблизительно от 1 до 10 рублей.

Во время царствования Алексея Михайловича объем денежной массы в стране сократился и соответственно уменьшился процесс кладообразования [3; С. 206]. Однако на Вятке комплексов Алексея Михайловича не меньше, чем Михаила Федоровича. Кроме того, ко времени правления Алексея Михайловича относится и захоронение двух крупных вятских кладов монет «царского периода», которые имели в своем составе более 2000 и 1538 экземпляров. В то же время по стране такое количество монет – рядовая норма для кладов этого правителя [1; С. 122].

Вероятно, именно в период царствования Алексея Михайловича происходит окончательное включение местного монетного хозяйства в состав общерусского. В этом отношении показателен клад медных копеек из деревни Большой Полом. В 1655–1663 годах была предпринята попытка внедрить медь в качестве монетного металла: начали чеканку медных копеек по весу и образцу серебряных. Они вводились исключительно для нужд внутреннего рынка. Население первоначально приняло новые копейки, но усиленный выпуск медных копеек привел к их обесцениванию. Клад весил $46 \frac{1}{4}$ золотника (197 г – Е.М.), что составляет приблизительно 3 рубля. Сумма весьма невелика, если учесть, что после прекращения чеканки медных копеек в 1663 году их стали выкупать из расчета за 1 серебряную копейку – 100 медных. В 1660-е годы житель из этой деревни мог за «6 рублей денег московских ходячих» предоставить право пользоваться санными покосами и половиной пахотной земли сроком на три месяца заимодалцу, в случае неуплаты все отходило последнему [10; С. 343]. Владельцем клада, можно предположить с большой долей уверенности, был представитель удмуртского населения Хлыновского уезда. Следует, отметить, что в быту, обрядах и верованиях финно-угорских народов в средневековый период монеты довольно часто функционировали в ином качестве, чем средство денежного обращения (в качестве декоративного, магического, обрядового и престижного предмета). Сокрытие этого клада означает, что местное население Хлыновского уезда признавало эти монеты с принудительным курсом за полноценные деньги. При этом исследователи отмечают отказ крестьян торговать на медные деньги в центральных районах страны [1; С. 155].

Самое большое количество кладов на Вятской земле было зарыто в период правления Петра I – 15 комплексов – более половины всех кладов, захороненных после Смутного времени. Тогда процесс кладообразования был активным по всей стране, так как возросла общая масса денег, а население опасалось перемен, связанных с коренной ломкой русской монетной системы.

К концу XVII века серебряная проволочная копейка была не в состоянии удовлетворять возросшие потребности российского рынка. Крупные платежи копейками

требовали огромных затрат времени на счет. В то же время для мелкой торговли копейка оставалась слишком ценной. Денежная реформа Петра I 1698–1704 годов создала монетную систему, построенную по десятичному принципу на основе серебряного рубля весом 28 г (вес западноевропейского талера) = 100 копеек. Началом реформы было снижение веса копейки до 0,28 г. В 1700–1704 годах начался выпуск серебряных номиналов (от рубля до 10 денег (5 копеек)) и медных (от копейки до полуполушки). До 1718 года продолжалась чеканка маленькой серебряной копейки, которой население доверяло более, чем новым непривычным крупным по размерам круглым монетам. На данный момент на территории Вятского края неизвестно ни одного случая находки клада с новыми монетами, время тезаврации которого относилось бы к периоду правления Петра Алексеевича. Вероятно, вятчане, так же как и остальные жители Российского государства [4; С. 20], не доверяли новым монетам, предпочитая прятать старые проволочные копейки в «ухоронки».

Для всей страны существовали общие социально-экономические причины не востребоваемости петровских кладов (резкое возрастание налогового бремени, переход к системе подушного налогообложения и т.п.). Для вятских кладов следует указать еще одну причину – небывалые природные бедствия на Вятской земле в конце XVII – начале XVIII века (падеж скота, разливы рек, выпадение снега летом, низкая урожайность, голод).

Клады собственно Московской земли (и городские, и деревенские) времени правления Петра I гораздо меньше по размерам и по количеству по сравнению с первой половиной XVII века. В первой половине XVII века суммы московских кладов составляли 10–15–20 рублей, в петровское время – от 6 до 10 рублей [1; С. 170]. На Вятской земле происходил противоположный процесс. Резко возросло количество кладов во время правления Петра Великого, а так же увеличилось среднее количество монет в кладах: в шести кладах Михаила Федоровича – около 600 монет, в тринадцати кладах Петра Алексеевича – свыше 800.

Таким образом, на протяжении XVII – начала XVIII века наблюдается постепенное увеличение монетной массы в Хлыновском уезде, не зависимо от сокращения объема денежной массы в стране в период правления Алексея Михайловича. Однако суммы вятских кладов всегда беднее, чем московских. В целом, процесс тезаврации вятских кладов не совпадает с аналогичным процессом в центре государства: в Хлыновском уезде на протяжении XVII – начала XVIII века возрастает количество кладов и среднее количество монет в комплексах, в то время как в Московском регионе происходит процесс уменьшения количества и сумм кладов. Возможно, в центре страны в конце XVII – начале XVIII века, во время правления Петра I, сложились более благоприятные условия для вложения денег в предприятия, и кладовики стали зарывать только самые мелкие и наиболее бесперспективные держатели капиталов [1; С. 171]. Хлыновский уезд оставался аграрным краем, а основное его

население – крестьяне – предпочитали традиционные формы хранения денег, то есть хранение монет в укромных уголках.

Список литературы

1. Векслер А. Г., Мельникова А. С. Российская история в московских кладах. – М.: Изд-во «Жираф», 1999. – 272 с.
2. Мацук М. А. Фискальная политика Русского правительства и черносозное крестьянство восточного Поморья и Приуралья в XVII в. – Сыктывкар, 1998. – 671 с.
3. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 1989. – 318 с.
4. Мельникова А. С., Дядченко О. С. Монетные клады: сводка кладов и сведений о находках с русскими монетами, поступивших в Государственный исторический музей после 1966 г. – М., 1994. – 117 с.
5. Мокерова Е. Ю. Клады и находки монет VIII – XVII вв. на территории Вятского края (хронология и топография) // Международный нумизматический альманах «Монета». – Вологда: Изд-во «Адвисура», 1995. – Вып. 3. – С. 34–63.
6. Мокерова Е. Ю. Клад 1614 г. из деревни Лобановки // Клады: хронология, интерпретация. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2002. – С. 185–191.
7. Мокерова Е. Ю. Клады периода Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) на территории Вятского края // Музей на рубеже веков: история состояния и перспективы. – Киров, 2006. – С. 37–44.
8. Таможенные книги Московского государства XVII в. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. I. – 900 с.
9. Токарев С. В. Торговый капитал и земские учреждения на Вятке в XVI и начале XVII в. // Тр. НИИ краеведения. Вятка. – 1927. – Т. III. – С. 78–86.
10. Удмурты в XV–XVII вв. (Документы по истории Удмуртии) / Сост. П. Н. Луппов. – Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1958. – 420 с.

Рецензенты:

Трушкова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Вятского государственного университета, г. Киров.

Шутова Надежда Ивановна, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, г. Ижевск.